

Во имя Христа
Спасителя
кафедральный
соборный
храм в Самаре

Самара 2010

ББК 86.372

Б-67

Составитель: Г.В. Бичуров

Во имя Христа Спасителя кафедральный соборный храм в Самаре.

/ Г.В. Бичуров. — Самара: ООО «БМВ и К», 2010. — 48 с.: ил.

ББК 86.372

Б-67

Составитель выражает благодарность А.Н. Жукову, А.Н. Завальному, Н.В. Арнольд за помощь в создании данной публикации.

Издание посвящено одному из чудес Самары — кафедральному соборному храму, идея о возведении которого появилась после того, как в 1851 году Самара стала губернским городом. В 1853 году в городе определились с месторасположением будущего собора, а строительство уже началось в 1869 году. Завершение собора датировано 1894 годом.

25 лет Самара строила свой храм, которым впоследствии гордилась, которому поклонялась, но который так и не сохранила на века, о чем мечтали люди, населявшие Самару в те далекие времена.

«Будущность нашего края, намъ, верующимъ въ непогрешимость пророчества одного изъ величайшихъ святителей земли русской, Св. Митрополита Московскаго Алексія, естественно представляется светлою и потому, нетъ сомнѣнія много еще будетъ нашему краю случаевъ возлагать свои благодарственныя и памятныя жертвы на тотъ великій жертвенникъ, что воздвигнуть нынѣ населеніемъ Самарскаго края, во славу Божию, въ видѣ Храма, во имя Христа — Спасителя мира!»

Городской Глава (1884-1891) П.В. Алабин

Строительство кафедрального собора в Самаре

Торжественная закладка храма состоялась 25 мая 1869 года. Но желание воздвигнуть кафедральный соборный храм возникло в сердцах самарских горожан задолго до этого, практически после того, как в 1851 году Самара стала губернским городом. И планом г. Самары 1853 года было определено место под строительство храма — четыре квартала, застроенные домами обывателей, решили превратить в Соборную площадь.

Но отсутствие у города денежных средств и другие причины не позволяли осуществить эту мечту; строительные работы не начинались после принятия решения о возведении главного храма епархии тринадцать лет. Прошения самарского духовенства и знати о разрешении строительства, направляемые в Петербург, оставались без положительного ответа. Но делу помогло чрезвычайное обстоятельство — 4 апреля 1866 года на жизнь императора Александра II было совершено покушение.

Царь остался жив, но в России, возмущенной преступлением Д. Каракозова, поднялась волна

патриотизма в защиту царя-освободителя и Отечества. На этой волне преосвященный Самарский епископ Герасим призвал всех на помощь благому делу. Он памятовал завет Спасителя: «Толците и отверзется вамъ» — и обратился к властям, призывая приступить к строительству кафедрального соборного храма в Самаре.

В прошении Государю Императору говорилось: *«Этотъ храмъ веры, надежды и любви да будетъ вечнымъ памятникомъ несокрушимыхъ узъ, связующихъ русский народъ съ его Государемъ; более прочный, чемъ жизнь целыхъ поколений; да служитъ онъ нашимъ потомкамъ живымъ свидѣтельствомъ Божественнаго покровительства нашему возлюбленному Отечеству и неразрывно связанному со счастьемъ его всему Августейшему Дому. Да укрепляетъ онъ въ нашихъ внукахъ и правнукахъ те же верноподданническия чувства, которыми ныне тверда и несокрушима Россия».*

6 апреля 1866 года с таким ходатайством преосвященный Герасим обратился и к самарскому губернатору Б.П. Обухову.

Преосвященный
Самарский епископ
Герасим

волеизъявлением дал согласие на строительство соборного храма. А 17 апреля, в день рождения императора Александра II, при огромном скоплении горожан в Самаре освятили место под будущий кафедральный собор. Вслед за этим начали собирать пожертвования на его сооружение. Начало пожертвованиям положило городское общество ассигнованием из своего запасного капитала в размере 15000 рублей. Затем была открыта подписка на сооружение храма по всей губернии. Дворянскими предводителями, а также представителями административных управлений к маю 1869 года на строительство было уже собрано 34649 рублей. Для сбора средств был создан строительный

Городское общество постановило воздвигнуть в городе Самаре кафедральный собор во имя Христа Спасителя с двумя приделами: в честь ангела св. благоверного великого князя Александра Невского и в честь чтимых церковью святых.

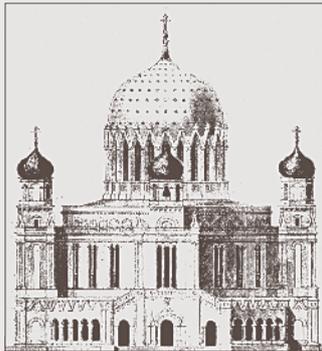
9 апреля 1866 года Государь Император Александр II своим

комитет, в который вошли известные граждане Самары: П.В. Алабин, Е.Н. и А.Н. Шихобаловы, Н.Г. Неклютин, И.М. Плешанов, Г.И. Курлин и Я.Г. Соколов.

Наряду со сбором средств для строительства шла подготовка места под Соборную площадь. В мае 1866 года губернатор распорядился об очистке от построек пространства, предназначенного утвержденным планом города под Соборную площадь. Под эту площадь должны отойти четыре квартала города, на которых находилось 102 дворовых места, принадлежавших различным владельцам. Поэтому было предписано отвести им другие места или выдать денежное вознаграждение. Трудностей было немало. Активное участие в подготовке места принял потомственный почетный гражданин коммерческий советник И.М. Плешанов, отдавший под строительство лично ему принадлежавшие территории. Для этих же целей он также скупил несколько дворов и усадеб у населения.

Первоначально предполагалось построить собор по плану кафедрального соборного храма во имя св. благоверного князя Александра Невского, отстроенного в то время в городе Вятке по плану известного академика архитектуры Витберга. С этой целью губернский архитектор М.Д. Муратов отправился в Вятку для изучения строения в

деталях, а также для приобретения его плана и чертежей. Но оказалось, что размеры вятского храма не отвечают потребности кафедрального собора в Самаре. Потому городское общество признало необходимым выработать план предполагаемого собора «вдвое обширнее».

Кафедральный соборный храм в Вятке, чертежи которого хотели приобрести самарцы для своего собора

И 25 мая 1869 года после молебна в женском Иверском монастыре преосвященным Герасимом, епископом Самарским и Ставропольским, в присутствии губернатора Г.С. Аксакова, всех местных властей и большого числа жителей города была совершена закладка храма. Архитектор Жибер несколько раз приезжал

Волею Государя Императора министерство возложило создание плана строительства собора в Самаре на петербургского профессора архитектуры Э.И. Жибера. Выработанный им план храма вместимостью 2500 человек удостоился высочайшего утверждения 11 апреля 1869 года.

в Самару, чтобы проследить, как ведутся строительные работы. В его отсутствие наблюдение за строительством было поручено губернскому архитектору Муратову. С этой же целью был создан особый комитет под председательством преосвященного епископа Герасима. В него входили: губернатор действительный статский советник Б.П. Обухов, городской голова В.Е. Буреев, купцы Е.Н. Шихобалов, П.М. Журавлев, И.М. Плешанов (казначей комитета), губернский предводитель дворянства А.Н. Чемодуров, М.И. Назаров, А.М. Горбунов, А.Е. Надысев, протоиерей Халколиванов, старший советник губернского правления А.А. Громов, губернский архитектор М.Д. Муратов. Архитектору Муратову помогал соборный ключарь протоиерей Кротков.

Деятельность особого комитета продолжалась до введения в феврале 1871 года нового Городового положения, когда строительство храма было возложено на вновь образованную городскую думу. 18 мая 1871 года дума избрала особую комиссию, и ей было поручено, «заведя самостоятельно постройкою храма, принимать все дозволенные законом меры к увеличению строительного капитала, — собирать добровольные пожертвования». В состав новой комиссии были включены Е.Н. Шихобалов, Д.В. Кириллов, Г.И. Курлин, И.Ф. Дунаев, А.Н. Шихобалов, А.Д. Соколов, И.М. Плешанов,

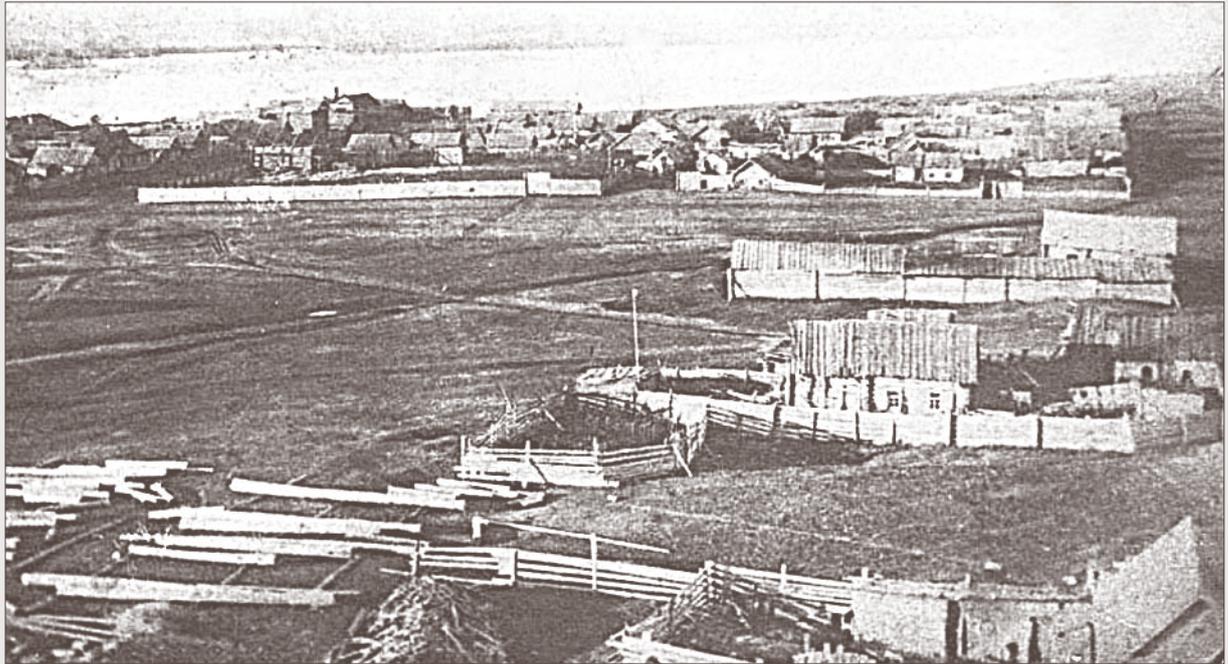
7

Н.Г. Неклютин, П.М. Журавлев, Я.Г. Соколов, С.Г. Дьяков, А.И. Константинов.

В том же 1871 году строительные работы на соборном храме дума поручила городскому архитектору Теплому (он работал до мая 1873 года), которого впоследствии сменил архитектор

Марфин (за время строительства собора архитекторы менялись неоднократно). В завершающий период строительства (с 1889 года) наблюдение вел А.А. Шербачев.

При переходе сооружения храма «въ ведение новой городской думы оставалось наличныхъ денегъ

Будущая Соборная площадь. 1875 год

на это сооружение 417 рублей и заготовленного кирпича 1227155 штук, бутового камня 76 куб. саж., цоколя тесанного 4240 погонных саж, цоколя ступенного 218 погон. саж, три кирпичные сарая и наконец выведенный фундаментъ подъ соборъ; фундаментъ этотъ оказался выложеннымъ сплошною массою, съ устройствомъ перекидныхъ въ немъ арокъ, образовавшихъ склепъ (съ подземною въ ономъ усыпальницею), что дало возможность впоследствии устроить, въ нижней части здания, особый храмъ, не предусмотренный планомъ». Не предусмотренные планом подвальные помещения получились потому, что строительство храма велось на песчаном грунте, который требовал дополнительного укрепления.

29 августа 1871 года царь Александр II собственноручно заложил камень в стену строящегося собора и повелел аналогичные два камня заложить государю наследнику цесаревичу (будущий император Александр III) и великому князю Владимиру Александровичу. Камни эти впоследствии были покрыты стеклом и обложены бронзовой рамой. При них в особом ковчеге, возведенном на этом месте четыре года спустя, оставили на сохранение серебряные лопатку и молоток, шайку для воды и лохань для раствора, которыми Государь Император и его августейшие сыновья пользовались при заложении камней в основание.

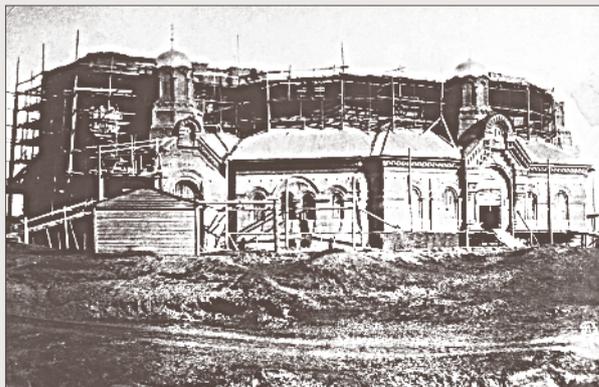
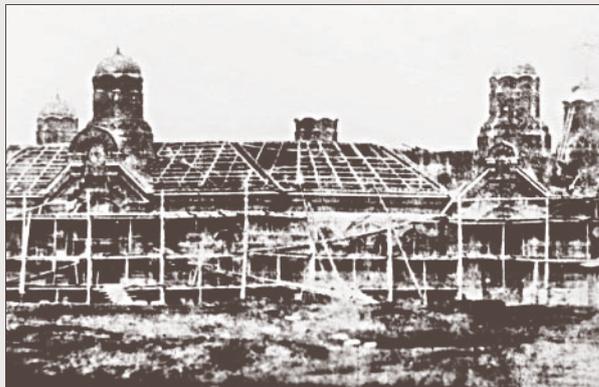
В тот день возле строящегося собора огромная толпа самарцев восторженно приветствовала царя. П.В. Алабин, очевидец событий, писал: «Все, кто успевал, — крестьяне и мещане сбрасывали свои верхние одежды и устилали ими путь государя, женщины и девушки расстилали

Соборная площадь во время строительства кафедрального собора. 1875 год

свои головные платки и шали, желая чтобы их только коснулась стопа государя».

Царя Александра II, сына Николая I, в народе любили и называли царем-освободителем. В 1860-1870-х годах он провел реформы, изменившие весь облик России. Он отменил

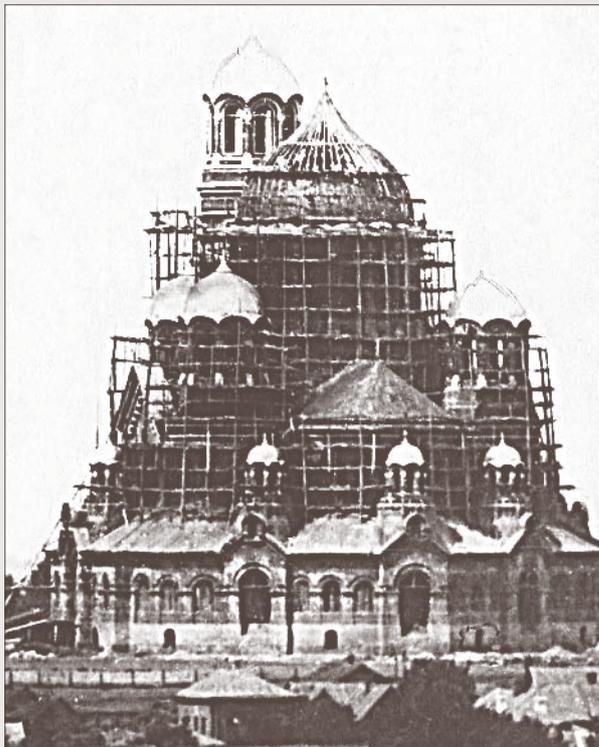

Строительство кафедрального собора. Фотографии периода 1880-1884 годов

крепостное право, при нем победой завершилась Кавказская война, в состав России вошли среднеазиатские земли, установлены границы с Китаем, победа России в войне с Турцией дала свободу Болгарии.

Работы по сооружению храма шли безостановочно до 1882 года. В зимнее время строительные работы прекращались. 14 июля 1882 года строительное отделение совместно с городским головой, строителями и городским техником осмотрели сооружение и составили акт, согласно которому работы признаны удовлетворительными, хотя и с «некоторыми, небольшими неправильностями в выступах и углах, что, впрочем, не может повлиять на прочность здания». На этом основании городское управление решило продолжать кладку, поручив городскому архитектору Гордееву составить подробный математический расчет степени устойчивости сооружения.

3 мая 1885 года Журнал Самарской городской думы писал: «Читан доклад городской управы о необходимости немедленного приглашения в Самару составителя проекта соборного храма профессора архитектуры Жибера для осмотра сооружаемого здания и окончательных указаний, которые окажутся необходимыми к точному определению устойчивости сооружения, а также

Строительство кафедрального собора. 1886-1887 годы

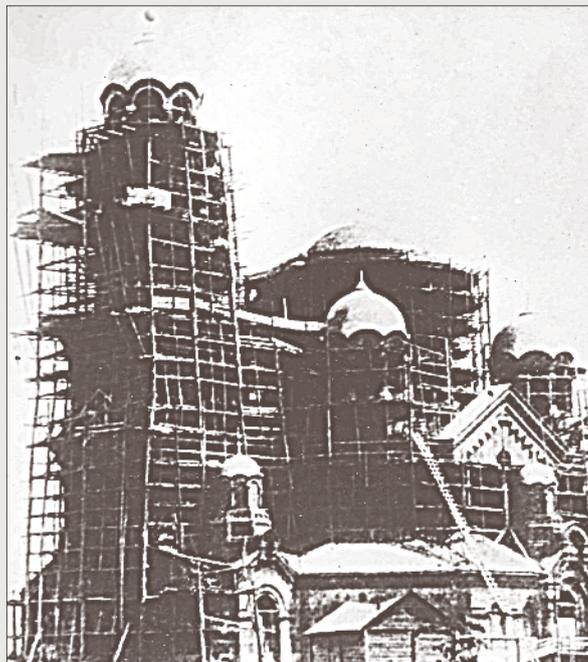
для выработки подлежащих математических к оному расчетов. Затраты на вызов составляют 3100 рублей».

Приглашение вызвано сомнением в правильности и прочности производимых работ, что неминуемо могло привести к остановке всех работ по строительству, так как строительство храма производилось с некоторыми отступлениями от проекта, без постоянного наблюдения за постройкой специального инженера. Привлекаемые для наблюдения городские инженеры не могли целиком посвятить свое время строительству собора, так как были заняты другими текущими делами.

В конце мая 1885 года профессор Э.И. Жибер, осмотрев сооружение самарского собора, выступил на заседании городской думы: *«это грандиозное здание и его фундамент строились правильно и прочно; кладка производилась с аккуратностью и, как видно, мастером, вполне знакомым с подобными постройками, несмотря на то, что таковая, доведенная уже до значительной высоты, производилась исключительно по утвержденному плану, без разработанных по оному необходимых детальных чертежей».* Городская дума решила продолжать работы по сооружению храма, и 30 мая 1885 года *«быть отслуженъ въ здании собора молебень по случаю открытия работъ, испрашивая благословения Господня на дальнейшее ихъ производство и вследъ за этимъ совершена панихида по въ Бозе почивающему Императору Александру II».*

В июне 1885 года Журнал Самарской городской думы обратил внимание на то, что «продолжение строительства требует более бдительного надзора со стороны архитектора. При постройке должен быть особый архитектор, который должен быть неотлучно при соборе во время производства работ. И так, с Божьей помощью, при правильном ведении дела, постройка соборного храма может быть окончена в будущем году».

Управа постановила выполнить чертежи с уже возведенных частей собора вольнопрактикующему архитектору Станеку за 500 рублей. При этом постоянное наблюдение за выполнением работы было возложено на городского архитектора Гордеева. Комитет по сооружению собора предложил: первое — главный купол собора окончить не менее как в два года, второе — свод купола свести на цементном растворе из горшков или пустотелого кирпича, третье — для металлического покрытия купола употреблять металлические стропила вместо деревянных. В одном из отчетов комитета говорилось, что «постройка собора, начатая 19 лет назад, ежегодно продолжалась до сего времени, так что кирпичная кладка пилонов с раствором, окончательно окрепшим, превратилась в монолит, представляющий значительно большее сопротивление, нежели кладка без соединения раствором, допускаемая при принятом теории коэффициенте сопротивления».

Строительство кафедрального собора. 1886-1887 годы

Постройка собора в 1885 году была доведена до купольного барабана, а все своды, покрывающие собор, сведены были еще в 1883-1884 годах. Таким образом, груз кладки, нанесенный до сего времени на нижнюю часть пилонов, составляет более трех четвертей того груза, которому будут

6 августа 1887 года. Благодарственное молебствие об окончании каменной кладки собора

подвергаться пилонь после окончательного возведения собора; без признаков повреждения.

20 июня 1885 года городская дума постановила: «Приступить немедленно къ выполнению данныхъ Комитетомъ указаний и къ работе купольнаго барабана». На работу было поставлено дополнительно 50 рабочих и 5 лошадей. 13 августа 1886 года окончена соборная колокольня, и городская управа замкнула ее купол вложением в него последнего камня на высоте 35 саженьей. 30 августа 1886 года, в день

празднования 300-летней годовщины Самары, по окончании торжественного богослужения в кафедральном соборе, «все собравшееся къ собору духовенство города, съ крестами, иконами и хоругвями, направилось крестнымъ ходомъ къ строящемуся собору и тамъ, на изукрашенной цветами, зеленью и флагами обширной эстраде, окруженной толпами народа, войскомъ и всеми мужскими и женскими учебными заведениями города, былъ совершенъ съ водосвятиемъ, молебенъ Христу Спасителю и Св. Алексию Митрополиту Московскому, окроплена Св. водою только что оконченная соборная колокольня и возглашено многолетие Государю Императору, всему Царствующему Дому, властямъ предержажимъ и православнымъ жителямъ града Самары и градовъ и весей Самарскихъ».

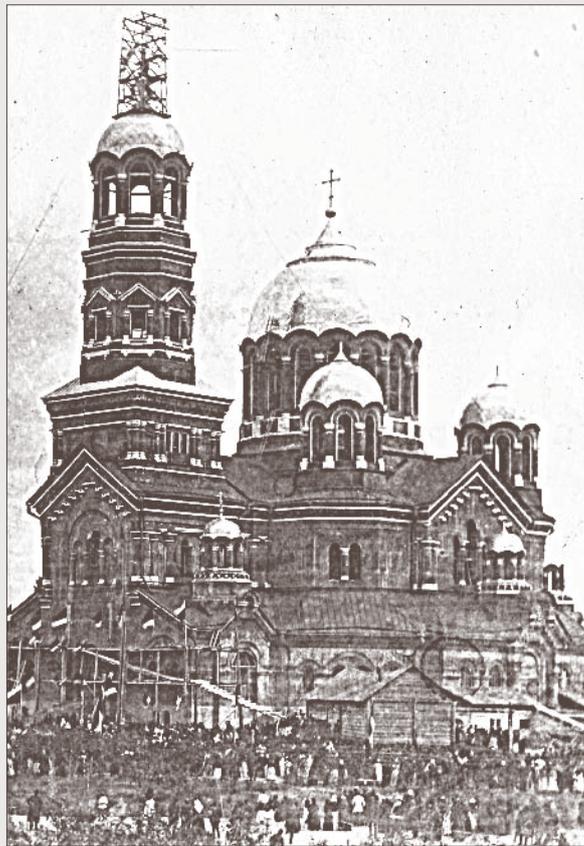
В июне-июле 1887 года Журнал Самарской городской думы писал: «Принимая во внимание, что стоимость деревянных стропил в пять раз меньше, изготовление железных стропил может быть только в августе, что задержит работы, облегчение нагрузки от применения железных стропил незначительно, — разрешено устройство деревянных стропил. Городской голова доложил, что через два дня будет окончена кирпичная кладка купола собора, чем и окончатся кирпичные работы по сооружению храма. Городская дума постановила: отслужить

в здании собора благодарственное молебствие об окончании каменной кладки собора в день Преображения Господня, 6 августа».

6 августа 1887 года у строящегося собора при многочисленном стечении народа был отслужен благодарственный Господу Богу молебен, а 22 октября 1887 года на главном куполе «*БЫЛЬ водружень крестъ въ Бозе почившимъ ныне Епископомъ Серафимомъ*». Крест был изготовлен в Москве на заводе Постникова. Стоимость креста со стоимостью доставки составила 2920 рублей.

С этого времени городское управление приступило к внутренней отделке собора — «его внутренней оштукатурке, объ устройстве въ немъ отопления, вентиляции, о вставке оконъ въ главный куполь и пр.». Составление общего плана внутренней отделки храма по просьбе городской управы принял на себя профессор Э.И. Жибер, а составление проекта отопления и вентиляции храма было предоставлено товариществу по устройству отопления и вентиляции зданий во главе с профессором Лукашевичем. Несмотря на хорошие проекты по внутренней отделке соборного храма, завершающий период строительства с 21 июня 1890 года возглавил архитектор А.А. Щербачев.

В 1893 году на колокольню был поднят большой колокол «Благовестник», отлитый на средства

22 октября 1887 года. Водружение креста

Вид на собор перед поднятием колокола «Благовестник» купца Д.В. Кириллова в Москве на заводе Финляндского, о чем гласила отлитая на нем надпись: «Благополучное Царствование Государа Императора Александра III; Святительство

Преосвященного Гурия, Епископа Самарского и Ставропольского, усердием Самарского купца Давыда Васильевича Кириллова, Москва, заводъ Финляндскаго. Весу 880 пудовъ. Мастеръ Веревкинъ». На другой стороне колокола была сделана еще и такая надпись: »Въ лето отъ Рождества Христова 1893 Июня 23 дня, отлить колоколь «Благовестникъ» къ Александро-Невскому Собору въ городе Самаре въ память чудеснаго события 17 Октября 1888 года, на станции Борки».

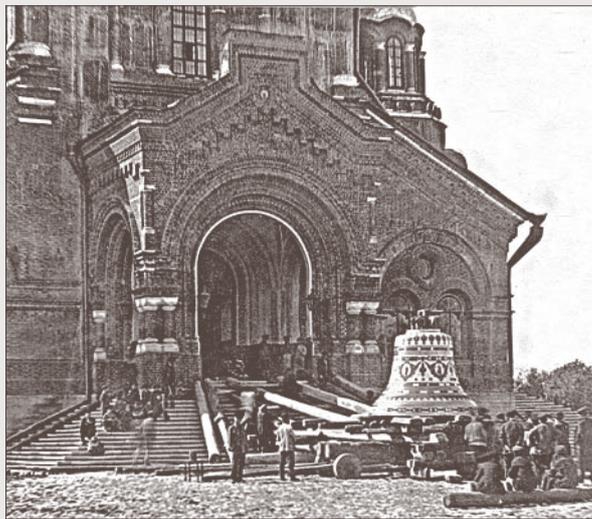
Весил колокол 880 пудов, то есть 14080 кг, на нем также были помещены иконы Господа Вседержителя, св. Алексия Митрополита Московского, восьми святых и св. благоверного великого князя Александра Невского.

Дальнейшему более быстрому развитию отделки храма способствовало желание граждан совершить Божественную литургию над местом упокоения преосвященного Серафима, 13 лет стоявшего во главе самарской церкви, скончавшегося 11 января 1891 года и положенного в усыпальнице под сооружаемым храмом. Над гробницей преосвященного Серафима была водружена большая икона Божией Матери «Трех радостей» в серебряном окладе.

Самарские Епархиальные Ведомости в год завершения строительства соборного храма

писали: «По случаю окончания работ текущего года по постройке в Самаре кафедрального собора, заключавшихся главным образом в оштукатурке внутренних стен, уборке лесов и вставке оконных рам в нижних частях его, Самарское городское общество признало благопотребным принести Господу Богу благодарственную молитву на месте работ и испросить Божия благословения на дальнейшее продолжение их. Съ этою целью, 28 октября, в здание созидаемаго храма было приглашено духовенство и, ровно в час пополудни, стройные звуки священных песнопений, къ несказанной радости явившихся на молебствие гражданъ, въ первый разъ огласили своды будущаго Самарскаго кафедральнаго собора. Быль отслуженъ на месте главнаго алтаря благодарственный молебенъ съ водоосвящениемъ и окроплениемъ построекъ св. водою».

Еще в начале 1891 года архитектор А.А. Щербачев, наблюдающий строительство собора в его завершающей стадии, составил проект иконостаса для нижнего храма, а мастер Бычков выполнил его. Иконостас был сделан из светлого и темного дуба, с золотом, местами — с резьбою. Полы были покрыты жигулевской плитой, а стены храма выбелены. До поры до времени их оставили не расписанными; значительную часть стен покрыли иконами, принесенными щедрыми людьми (в жертву храму было принесено более

Поднятие колокола «Благовестник». 1893 год

200 икон, в том числе 12 большого размера). Иконы в иконостасе были написаны на цинке в мастерской Сидорского в Петербурге. Но одну из них, а именно икону св. Алексия, митрополита Московского, написал Григорий Журавлев, крестьянин села Утевки Бузулуцкого уезда. Этот художник-самородок от рождения был без рук и ног и писал иконы кистью, зажатой в зубах. Эту икону для кафедрального соборного храма в Самаре он написал по поручению Свербеева, в то время бывшего самарским губернатором.

Самарский кафедральный собор на открытках

Колокольный звон приобрели у местного заводчика Буслаева; церковная утварь также частью была приобретена, частью – принята как пожертвование храму добрыми людьми.

Нижний храм строящегося собора был окончен, и 7 января 1892 года преосвященным Владимиром, епископом Самарским и Ставропольским, он был торжественно освящен во имя св. Алексия, митрополита Московского, покровителя города Самары, и в годовую день кончины преосвященного Серафима.

Петр Владимирович Алабин тогда писал: *«1. Первое к чему было приступлено, это была настилка половъ въ храме и устройство крылецъ и лестницъ изъ Жигулевской плиты, что потребовало расходу до*

Самарский кафедральный собор

Самарский кафедральный собор

11000 рублей. **2.** Мастеру Белоусову, изъ Палеха было поручено за 17000 рублей, по детальнымъ рисункамъ и шаблонамъ Архитектора Щербачева въ применении къ эскизамъ Профессора Жиберъ, росписать стены храма священными изображениями, иконами, орнаментами въ византийскомъ стиле; раскрасить галерею соборнаго храма тонами, масляною и клеевою красками; написать иконы въ иконостасы и нагорния места, всего 102 иконы, на дереве, на золотомъ чеканномъ фоне, съ эмалевыми каймами, за исключениемъ иконъ на горния места, которья должны быть написаны на цинковыхъ доскахъ. **3.** Мастеру Бычкову заказаны три иконостаса, по рисункамъ г-на Щербачева, липовые, резные, золоченые, съ такими же шестью клиросами, десятью висячими киотами на пилонахъ, двумя иконостасными киотами въ нишахъ пилоновъ, тремя престолами, съ кипарисными досками, тремя жертвенниками и шестью аналоями, — все за 12000 рублей. **4.** Казанскимъ мастерамъ Лоскутову и Будылину заказаны пять наружныхъ входныхъ, резныхъ, по рисунку Архитектора Щербачева, дверей, полированныхъ, изъ темнаго моренаго дуба, трое внутреннихъ сосновыхъ дверей и четыре меньшихъ размеровъ, все за 3500 рублей. **5.** Алексею Акимовичу Овчинникову въ Москве, заказана вся церковная утварь, частью бронзовая, золоченая съ эмалью, частью серебряная 84-й

пробы; большое бронзовое золоченое съ эмалью паникадило на восьми цепяхъ и два малыхъ паникадила; облачение на престолъ съ четырьмя чеканными золотомъ съ эмалью иконами и два такихъ же облачения на придельные престолы; большое Евангелие въ 12 фунтовъ весомъ и проч. — все за 21500 рублей. 6. Ему же Овчинникову заказаны кресты медные, вызолоченные, четыре шестиконечныхъ съ шарами, высотой 5 1/2 аршин, шириною 2 аршин 9 вершков и 6 крестовъ, шестиконечныхъ съ сияниемъ и шарами вышиною 3 аршин 12 вершков шириною 1 аршин 15 вершков, все кресты за 9000 рублей.

7. Решетка на хоры и железныя входныя двери, все по рисункамъ Архитектора Щербачева, за 5500 рублей.

Ныне, по милости Господней, все главныя и необходимыя работы, по внешней и внутренней отделке кафедральнаго собора оконченны; 7 Августа сего года, Преосвященнымъ Гуриемъ, Епископомъ Самарскимъ и Ставропольскимъ, къ тремъ бывшимъ, воздвигнуто на храмъ еще десять позлащенныхъ крестовъ и наконецъ 28, 29 и 30 Августа мы имели счастье присутствовать при давно жданномъ освящении соборнаго храма».

Свое повествование о строительстве собора один из его участников, городской глава

Так в бутылках развозили пиво с Жигулевского пивоваренного завода

~ 1890 год. Вид с улицы Алексеевской (ныне Красноармейская)

Самарский кафедральный собор

(1884-1891) П.В. Алабин завершает так:
«Будущность нашего края, намъ, верующимъ въ непогрешимость пророчества одного изъ величайшихъ святителей земли русской, Св. Митрополита Московскаго Алексия, естественно представляется светлою и потому, нетъ сомнения много еще будетъ нашему краю случаевъ возлагать свои благодарственные и памятные жертвы на тотъ великий жертвенникъ, что воздвигнуть ныне населениемъ Самарскаго края, во славу Божию, въ виде Храма, во имя Христа — Спасителя мира!»

В июле 1894 года в Журнале Самарской городской думы отмечалось: *«Управа доложила, что 30 августа 1894 года предстоит освящение сооруженного в Самаре кафедрального во имя Спасителя собора. Предлагается составить П.В. Алабину брошюру истории собора, отпечатать ее в количестве 5000 экземпляров для раздачи народу. Снять фотографию собора. В день освящения собора сделать обед. На сей предмет предложено ассигновать городских средств 3000 рублей, которые и выдать комитету по постройке собора».*

Итак, 7 августа 1894 года работа по внешней и внутренней отделке собора была закончена. Запись в Журнале Самарской городской думы от 29 сентября 1894 года гласила: *«Постройка собора обошлась в 517826 рублей, из них*

Самарский кафедральный собор на открытках

Самарский кафедральный собор

пожертвований — 145717 рублей, ассигновано из городских средств — 372108 рублей».

В плане собор имел очертание круга. Его венчали одна большая глава и двенадцать малых главок. Храм окружала крытая галерея высотой около сорока метров, что вдвое ниже самого храма. С западной стороны над притвором возвышалась пятиярусная колокольня. На центральном купольном своде и четырех главах сияли золотые

кресты. Крест центрального купола был высотой шесть с половиной метров. В собор вели пять высоких крылец — по два с восточной и западной сторон и одно с севера. Подъем на них шел по каменным широким лестницам в двадцать ступеней каждая.

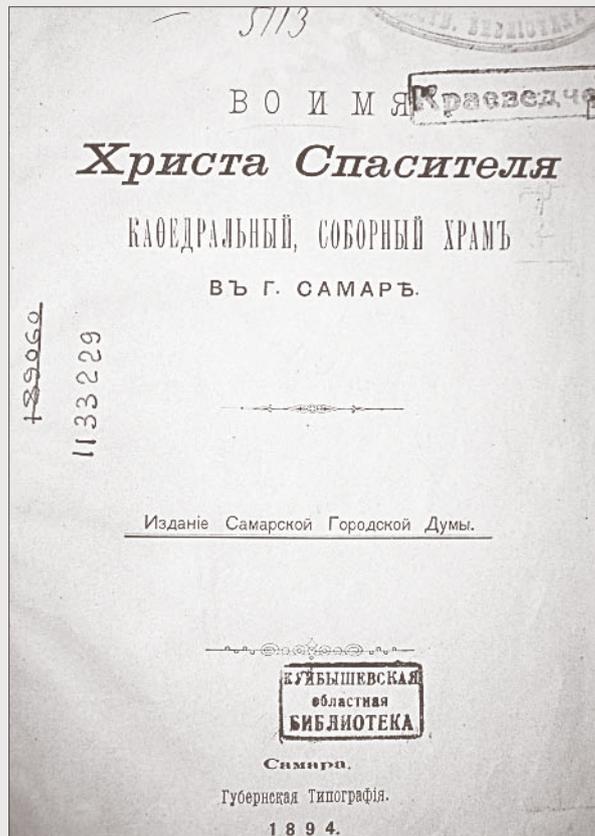
Собор строился по старинным технологиям, когда для прочности в скрепляющий кирпичи раствор добавлялись яичные желтки. Для фундамента собирали и обтачивали валуны с Жигулевских гор, на строительство приглашались настоящие мастера своего дела — работа на строительстве храма считалась очень почетной. Так, казанские столяры сделали наружные входные двери на каждый из пяти входов. Входные двери были сделаны из мореного дуба, резные и отполированные, они были украшением храма. Эти же мастера изготовили еще семь внутренних дверей из сосны. Рисунки к железному окладу дверей были сделаны архитектором Щербачевым.

В архитектуре собора были сильны византийские мотивы: полусферические шлемовидные купола, тройные арочные окна, сложность объемов, обилие декоративных деталей из кирпича, пирамидальность объема.

Внутреннее убранство кафедрального собора подробно изложено в Самарских Епархиальных

Ведомостях: «Иконостасы – три полныхъ предъ алтарями и стенные киоты между иконостасами – резные липовые с сосновымъ основаниємъ вызолочены червоннымъ (96 пробы) золотомъ. Работа тонкая и мелкая, очень изящная. Благодаря чеканки золотомъ иконы все вполне гармонируютъ съ иконостасомъ. Престолы и жертвенники сделаны изъ дуба съ верхними кипарисовыми досками. Стенная живопись храма произведена очень тщательно. Изображения расположены по указанию г. архитектора съ соблюдениемъ полной симметрии. Выбор и размещение изображений сделаны согласно съ историческими данными, съ соблюдениемъ хронологии, вообще очень осмысленно и глубоко поучительно».

Петр Владимирович Алабин в своей книге «Во Имя Христа Спасителя Кафедральный Соборный Храм в Самаре» писал, что «едва вы вступите въ главные врата храма, васъ встречаетъ съ горней, запрестольной высоты кроткий ликъ ныне возставшаго изъ гроба, Божественнаго Спасителя мира, протершаго надъ нимъ Свои благословляющія длани, обогранныя кровию Его, за этотъ миръ излиянню. Это запрестольная икона, копия съ произведения Нефа «Воскресение Христово», превосходно выполненная известнымъ нашимъ художникомъ академикомъ А.Н. Новоскольцевымъ, по заказу

Брошюра, написанная П.В. Алабиным в 1894 году

Внутреннее убранство собора. Главный престол во имя Спаса (слева). Правый придел во имя св. Благоверного Великого Князя Александра Невского (справа). Фотографии представлены Нью-Йоркской публичной библиотекой

Самарскаго Губернскаго Земства и имъ принесенная Собору, въ 1890 году, въ вечное, видимое воспоминание о милости, 25 летъ назадъ на насъ излиянной въ Бозе ныне почивающимъ Императоромъ Александромъ II, дарованиемъ Земскихъ учреждений)». Под иконою следует надпись: «Самарское Губернское Земское Собрание, въ заседании 17 Декабря 1890 года постановило: въ память 25-летия существования дарованныхъ Императоромъ Александромъ II Земскихъ учреждений, внести въ Самарский Кафедральный Соборъ, во имя Спаса, сию запрестольную икону Воскресения Христова, какъ знамение воскресения отечества нашего къ новой жизни».

Соборная площадь с кафедральным собором в центре постепенно становилась центром духовного притяжения для горожан: здесь крестили новорожденных, венчали новобрачных, отпевали усопших, здесь молились за победу в 1914 году и оплакивали жертвы русско-японской войны — вся жизнь города проходила через двери собора.

П.В. Алабин в своей книге о соборе писал: *«Вы приближаетесь къ Царскимъ вратамъ храма и видите передъ ними возженную Самарскимъ Городскимъ Обществомъ, художественной работы, неугасимую лампаду, въ память чудеснаго*

избавления Государя Императора Александра Александровича и Царственной Семьи Его отъ смертной опасности, 17 Октября 1888 года. На лампаде этой чеканныя изображения: съ одной стороны Покрова Пресвятой Богородицы, празднованиемъ котораго началось течение дней Октября месяца спасения, а съ другой – иконы Св. Косьмы и Дамьяна, празднуемыхъ 17 Октября».

В память этого события Самарская ремесленная управа соорудила большую икону Покрова Пресвятой Богородицы, внеся ее в нижний храм собора. Рядом можно было увидеть ряд памятников в честь замечательных событий в нашем крае и жертв — свидетелей благочестия его населения. Там же, в правой стороне, под ковчегом темного дуба за стеклом находились три вложенных в стену камня.

Ковчег был изготовлен в 1875 году, четыре года спустя после того, как царь-освободитель посетил Самару и собственноручно заложил камень в основание храма. Ковчег был сделан в византийском стиле из резного мореного темного дуба одним из лучших петербургских мастеров по рисунку инженера-архитектора графа де Рошфора. По словам П.В. Алабина, этот ковчег являлся драгоценным достоянием Самары. Здесь же на позолоченной доске ковчеге была оставлена памятная надпись: *«Эти камни собственноручно положены;*

первый — въ Бозе почивающимъ ныне Царемъ Освободителемъ, Императоромъ Александромъ II; второй — ныне благополучно Царствующимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Александровичемъ и третий — Его Императорскимъ Высочествомъ, Государемъ Великимъ Княземъ Владимиромъ Александровичемъ. Камни эти — нетленные памятники незабвеннаго для города Самары события 29 Августа 1871 года».

Далее, как в иконостасе, так и в киотах, справа и слева красовались следующие благочестивые приношения.

- Икона Божией Матери, «Милостивая» или «Достойно есть», въ серебряной ризе, съ таковою же лампадою съ надписью на обороте «Въ память спасения жизни Государя Императора Александра II 4 Апреля 1866 года, принесена Петромъ Николаевичемъ Франшвилемъ съ Афонскихъ горъ Писана Греческимъ мастеромъ 1867 года Августа 17-го».
- Икона Св. Благовернаго Великаго Князя Александра Невскаго, внесенная духовенствомъ Самарской Епархии, въ память 25-летней годовщины Царствования въ Бозе почивающаго ныне Императора Александра II (подъ этою иконою надпись: «Отъ духовенства Самарской епархии въ память Царя Освободителя, Императора Александра II»).

Неугасаемая лампада. Фотография представлена Нью-Йоркской публичной библиотекой

- Икона св. Алексия, Митрополита Московскаго, въ сребропозлащенной ризе, присланная Высокопреосвященнейшимъ Иоанникиемъ, Митрополитомъ Московскимъ отъ мощей Святителя Алексия, въ благословение Самаре, по случаю его трехвековой годовщины въ 1866 году. Икона эта прислана въ особомъ иконостасе-киоте, с надписью на немъ *«Сею Святою иконою, отъ мощей св. Алексия, Митрополита Московскаго, благословилъ Самару Высокопреосвященнейший Иоанникій, Митрополитъ Московскій и Коломенскій по случаю трехсотлѣтней годовщины города, въ 1886 году, благопожелавъ: да пребываетъ благословение Великаго Святителя неотступно отъ города Самары»*.
- Присланная городу Самаре, изъ г. Софїи, 3-ю дружиною Болгарскаго ополченія, икона св. Иоанна Рыльскаго, чтимаго всемъ миромъ Славянскимъ, особенно Болгаріею, где существуетъ, въ Балканскихъ горахъ, знаменитый монастырь Рыльскій, въ благодарность за присланное Самарскою Городскою Думою Болгарскому народу знамя, подъ которымъ дружины Болгарскаго ополченія мужественно дрались съ Турками. На позлащенной доске у этой иконы надпись: *«3-я Дружина Болгарскаго ополченія подноситъ сей образъ Великаго Болгарскаго Святителя городу Самаре въ благодарность за принесенное имъ знамя, подъ которымъ, оно воскресило боевую славу Болгарскаго народа, въ войну съ Турками, за освобождение своего отечества, въ 1877-78 годахъ»*.
- Икона св. Равноапостольнаго Великаго Князя Владимира, въ память торжества девятисотлѣтней годовщины крещенія Руси, принесена Самарскою Городскою Думою по постановленію 17 Іюня 1888 года, ассигновавшею на это приношеніе 1000 рублей.
- Икона того же Святаго внесенная въ Соборный храмъ Самарскимъ духовенствомъ. Надпись подъ этою иконою гласитъ: *«Отъ духовенства Самарской епархіи въ жертву Собору воздвигнутому въ память Царя Освободителя Императора Александра II»*.
- Икона Блаженнаго Николая Христа ради юродиваго, Качанова, празднуемаго нашею церковью 27 Іюля, Ангела въ Бозе почившаго Его Императорскаго Высочества, Генераль Фельдмаршала, Государя Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, внесена въ Соборный храмъ при известіи о кончинѣ Его Высочества, Самарскою Городскою Думою, въ память военныхъ и гражданскихъ заслугъ почившаго, Отечеству нашему.

- Икона св. Емильяна. Ангела Емильяна Николаевича Шихобалова, Потомственного Почетного Гражданина, 19 летъ неустанно трудившагося надъ сооружениемъ сего храма.
- Икона св.Параскевы, сооруженная Самарскою Городскою Думою въ память исполнившагося 25-летия со дня бракосочетания Государя Императора Александра Александровича и Государыни Императрицы Марии Федоровны, совершившагося 28 Октября, въ день празднования названной святой.
- Икона Святыхъ Первоучителей славянскихъ Кирилла и Мефодия въ память тысячелетней годовщины блаженной кончины св. Мефодия, принесенная Самарскою Городскою Думою, 6 Апреля 1885 года.
- Большая икона св. Марии Магдалины въ раме изящно вышитой бисерами и въ ризе, вышитой золотомъ и серебромъ, внесенная въ соборный храмъ Самарскимъ местнымъ Комитетомъ Российскаго Общества «Краснаго Креста» въ благодарение Господу силъ за спасение Августейшей Покровительницы общества Государыни Императрицы и Ея Августейшей Семьи, отъ грозившей имъ смертной опасности 17 Октября 1888 года. Подъ этою иконою имеется следующая надпись: *«Икона сия принесена соборному храму Самарскимъ Местнымъ Комитетомъ Российскаго Общества «Краснаго Креста» по случаю спасения*

Ихъ Императорскихъ Величествъ и Ихъ Августейшей Семьи отъ смертной опасности 17 Октября 1888 года».

Кроме перечисленных икон как в алтаре соборного храма, так и вне его были иконы и предметы, принесенные во имя событий или деяний, о которых люди желали надолго сохранить благодарную память. Таковыми являлись, например, серебряные с позолотой и эмалью брачные венцы, внесенные Самарским губернским земским собранием в 1891 году в память 25-летия со дня бракосочетания Их Императорских Высочеств Государя Императора Александра Александровича и Государыни Императрицы Марии Федоровны. Те брачные венцы были изготовлены в Московской мастерской товарищества А.М. Постникова.

Особое место отводилось Св. Евангелию, внесенному Самарской городской гумой в память скончавшагося в январе 1886 года известного писателя Ивана Сергеевича Аксакова, который посвятил свою жизнь умственному и нравственному развитию мира славянского и братскому единению сынов его с нашим Отечеством. В связи с чем П.В. Алабин в то время написал: *«Дума сведавъ о кончине Аксакова, пожелала видимое вечное воспоминание объ этомъ историческомъ деятеле иметь въ такомъ знаке, который служилъ бы къ развитию той же идеи,*

какую преследовал Аксаков, а как таковым знаком есть священное писание, переведенное на общий язык славянский его Святыми первоучителями, — Св. Евангелие, сплотившее народы мира славянского в одно неразрывное духовное целое, то Дума и постановила: внести в соборный храм, на память об Аксакове, Св. Евангелие, с изображением на обороте его Иоанна Златоуста — Ангела покойного Ивана Сергеевича и с изложением повода такого приношения. На обороте Евангелия начертано «Святое Евангелие сие, сооруженное по постановлению Самарской Городской Думы 1886 года, принесено кафедральному соборному храму, в вечную память об Иване Сергеевиче Аксакове, писателе, посвятившем всю свою жизнь делу единения и братства с отечеством нашим племенем мира славянского. Таковым также является колокол, воздвигнутый Давыдом Васильевичем Кирилловым во славу Господа за спасение драгоценной жизни Государя Императора и Его Царственной Семьи 17 Октября 1888 года».

К перечисленным памятникам, внесенным населением Самарского края во вновь сооруженный соборный храм, справедливо будет причислить разведенный вокруг него обширный сад. Городская дума постановила создать его на Соборной площади, заключающей в себе 35000 квадратных сажень.

В 1894 году при кафедральном соборе служили

кафедральный протоиерей Валериан Викторович Лаврский, соборный ключарь протоиерей Сергей Алексеевич Диомидов, протоиерей Александр Васильевич Терновский, священник Иоанн Васильевич Кедров, священник Алексей Полиевктович Сердобов, протодиакон Павел Александрович Руновский. Место церковного старосты было вакантным.

Самарские епископы, при которых возводился кафедральный собор: Герасим (1866-1877), Серафим (1877-1891), Владимир (1891-1892) и Гурий (с 1892).

На возведение собора ушло двадцать пять лет. Огромный по размерам, он поражал своим величием и роскошной внутренней отделкой. Собор мог вмещать до 2500 человек и в праздничные дни действительно вмещал всех желающих. Занимая географически самое возвышенное место, он царил над городом и окрестностями, вселяя в людей надежду и радость.

Общая высота храма составляла 79 метров (с колокольней). В ясную погоду он хорошо был виден за десятки верст. Пассажиры пароходов, проходивших мимо Самары по Волге, с палубы наблюдали красивейшее явление: купола с золотыми крестами на фоне белоснежных стен

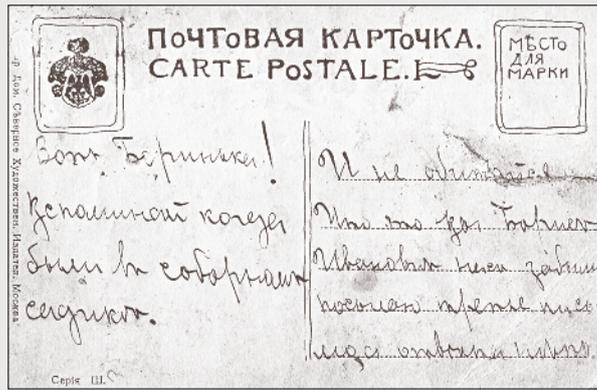
Любое дело получало благословение в стенах кафедрального собора

Внутреннее убранство собора. Брачные венцы. Фотография представлена Нью-Йоркской публичной библиотекой

Много открыток издавалось в Самаре. Они разлетались по миру, унося с собой образ собора

Внутреннее убранство собора. Св. Евангелие. Фотография представлена Нью-Йоркской публичной библиотекой

как бы выплывали из заволжской степи. С завершением работ по возведению собора Самара приобрела себе славу города, имеющего великую достопримечательность, и люди гордились этим.

1 июля 1904 года государь император Николай II посетил кафедральный собор в Самаре, сказав при этом: *«Храм у вас хорош. Я им любовался из окна вагона»*.

22 января 1906 года газета «Голос Самары» писала, что в военной церкви, что внизу кафедрального собора, поет духовный хор Д.М. Корнева.

Соборный сад. Нижняя фотография - 1908 год

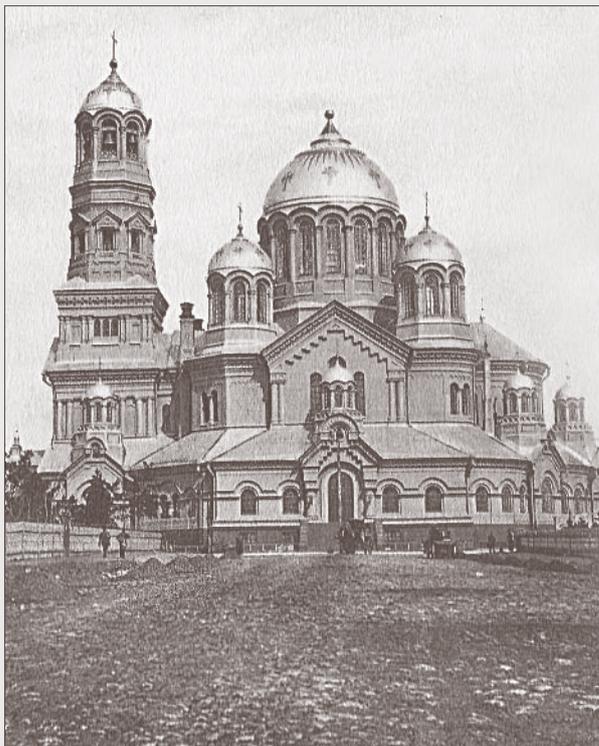

1 июля 1904 года. Пребывание Государя Императора Николая II в Самаре

Разрушение кафедрального собора

Собор, строившийся на века, пережил царя-освободителя Александра II, заложившего камень в основание храма, и главного попечителя А.Н. Шихобалова. Но жизнь самого храма оборвалась немногим позже жизни последнего императора Николая II и его семьи. После революции 1917 года Соборная площадь была переименована в Коммунальную, а собор был закрыт.

Октябрьская революция положила конец размеренной и спокойной жизни кафедрального собора. Шквал декретов, приказов и постановлений, обрушившийся на это строение, в конце концов довел его до уничтожения. Дирижировал мероприятиями вокруг храма горком партии. Сначала кафедральный собор лишился права владеть собственностью: здание и все находящееся в нем имущество стало «народным достоянием». Собор лишился своих уникальных метрических книг. В 1921 году в Самарской губернии начался сильный голод, и в связи с этим с марта по июнь 1921 года по всей губернии была проведена кампания по изъятию церковного имущества, якобы для закупки

продовольствия. Не обошла участь изъятия имущества и кафедральный собор в Самаре.

Через год, начиная с августа 1922 года, в Самарской губернии началось массовое закрытие церквей, храмов, монастырей. Этому процессу предшествовали «многочисленные просьбы трудящихся об их закрытии».

А 20 декабря 1929 года дошла очередь и до кафедрального собора: состоялось общее собрание рабочих и служащих строительного двора «Промстроя». Присутствовало 110 человек. Часть рабочих выступила с требованием передать кафедральный собор под клуб строителей. Это предложение поддержали другие рабочие. Собрание постановило: «Кафедральный собор передать под клуб строителей». Тут же были собраны подписи. Сохранились два листка с фамилиями рабочих, написанными карандашом и второпях. 21 декабря аналогичное собрание было организовано на алебастровом заводе. Здесь сбор подписей организовали заранее: подготовили маленькие квадратные листочки и раздали рабочим. Каждый из них под диктовку (так как текст у всех почти одинаковый) написал карандашом о том, что он дает «подписку об отобрании кафедрального собора под клуб Союза строителей», в чем и «подписуется».

2 января 1930 года пленум президиума горсовета постановил: «*Кафедральный собор*

Кафедральный собор в 1929 году

Комитет союза
строительных рабочих

из семи человек для руководства работой по составлению проекта приспособления здания кафедрального собора под клуб. 15 января 1930 года комиссия заключила соглашение с крайотделом Союза строительных рабочих и рупшой инженеров и техников, возглавляемых архитектором П.А. Щербачевым.

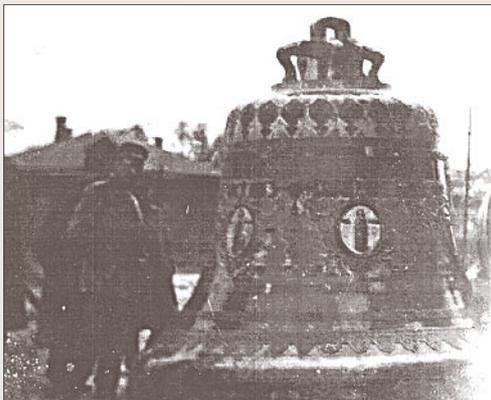
Группа Щербачева брала на себя составление эскизного проекта переоборудования кафедрального собора на Коммунальной площади (бывшей Соборной) под клуб Союза строителей. 25 января 1930 года

передать Союзу строительных рабочих для переоборудования под Дом культуры Союза строителей». Но, учитывая сложность и дороговизну строительных работ, горисполком принял решение: собор разобрать, а на его месте построить Дом культуры.

7 января 1930 года краевой отдел Союза строительных рабочих создал комиссию

Снятие крестов и колоколов

Сброшенный колокол «Благовестник»

горкоммунотдел «передал крайотделу Союза строительных рабочих в арендное пользование бывший кафедральный собор, находившийся ранее в пользовании религиозного общества». В связи с этим арендатор был *«обязан за свой счет переоборудовать и видоизменить колокольню, всякие церковные украшения и фигуры, отражающие религиозную обрядность, и произвести внутреннее оборудование под передаваемую цель и закончить это к 1 октября 1930 года».*

6 февраля сотрудники крайотдела Союза строительных рабочих во главе с секретарем Серебряковым приступили к съему колоколов и крестов с кафедрального собора. Для

обеспечения мер безопасности во время работ управление пожарной охраны предоставило им восемь пожарных поясов.

Во время, когда происходили все эти события, собор уже именовали Дворцом культуры. На украшение строения Союз строителей получил 40 метров красной материи. Рабочие продолжали снимать с собора колокола и кресты, которые после этого подолгу валялись на площади вокруг собора. Понимая, вероятно, щекотливость ситуации, крайотдел вынужден был писать в Госфонд, умоляя прислать своего представителя, который бы принимал кресты сразу же после их снятия.

Так как колокольня собора являлась самой высокой точкой данного района города, то Союз строителей решил использовать ее без внутренних изменений как наивысший астрономический пункт. Но массив колокольни у главного купола дал трещину, поэтому 22 марта 1930 года клубно-строительная комиссия в Москве при социально-бытовом секторе ЦК забрала проект переоборудования кафедрального собора в Самаре под клуб строителей и предложила использовать здание под склад или под архив.

18 апреля 1930 года в Самаре во Дворце труда состоялось совещание комиссии по рассмотрению проекта переоборудования собора под клуб.

У членов комиссии появилось много вопросов по проекту. П.А. Щербачев составил пояснительную записку к проекту, в которой убеждал в целесообразности перестройки собора под клуб. Но его не услышали — судьба собора была уже решена. Самарский крайисполком поручил «Волжпромстрою» начинать разбирать собор на кирпичи, «необходимые для строительства новых объектов».

7 мая 1930 года горисполком принял решение: *«Учитывая, что приспособление здания бывшего кафедрального собора под культурные постройки требует огромных средств и что*

Полуразрушенный собор

даже при больших затратах невозможно переоборудовать это здание под культурное учреждение, отвечающее всем требованиям, и исходя из необходимости быстрого форсирования строительства нового Дома культуры, президиум горсовета постановил: 1. Здание бывшего кафедрального собора разобрать. 2. На месте бывшего собора приступить к строительству нового Дома культуры. 3. Объявить конкурс на составление проекта нового Дома культуры».

Начался отсчет времени существования кафедрального собора.

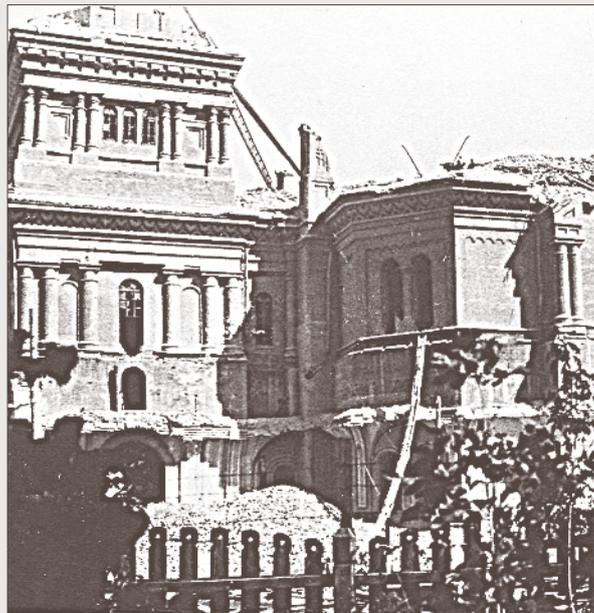
Объект, значившийся под номером 0917, «разобрать на кирпичи» – так прозвучал приговор собору, и было запланировано израсходовать на это 200 тысяч рублей. Как потом оказалось, на разборку собора было потрачено свыше 260 тысяч рублей. Разрушение кафедрального собора началось в июне 1930 года и закончилось летом 1932 года.

5 июня 1930 года работа по разборке собора была поручена второму стройучастку «Волжпромстрою»; работами руководили начальник Капралов и инженер Лихтенфельд. Спустя неделю начальник управления строительных контор Вердиревский потребовал «принять все меры к механизации этой работы, отвозки мусора и кирпича, так как работа шла медленно».

Разбирали собор в спешном порядке, перед началом работ все ценные дубовые и сосновые двери были сняты с петель и увезены на склад. Только несколько дверей остались брошенными возле храма, поскольку руководство посчитало, что они не представляют большой ценности. Двери лежали на площади, на них падали битые кирпичи, строительный мусор. Об этом факте газета «Средневолжская коммуна» (нынешняя «Волжская коммуна») написала в заметке «Нерадивые строители». Критика сработала, двери были подняты с земли и увезены.

Рабочим было приказано беречь не только кирпичи, дорогие двери, сработанные казанскими мастерами и заправленные в железный оклад, но и оцинкованное железо, покрывавшее собор. Приказ был отдан не случайно — тяжелые части здания, сбрасываемые с высоты, разрушали во время падения все и вся на своем пути. И ни о каком сохранении материалов в этом случае речи не шло. С трудом удавалось сохранить целым кирпич, так как разборка здания шла вручную кирками и ломом. Поэтому груды половняка (полкирпича) заполняли площадь. В дальнейшем его использовали на *«неответственные сооружения»* — на строительство погребов, фундамента здания радиостанции, под печи жилых домов. А о количестве получаемого за день кирпича власти ставились в известность ежедневно телефонограммами.

Работа по разбору собора не ладилась. Среди рабочих была большая текучесть, расчет постоянно задерживали, для расчета десятники представляли в бухгалтерию безграмотные клочки бумаги, чем создавали путаницу и неразбериху. К тому же разборка вручную шла очень медленно.

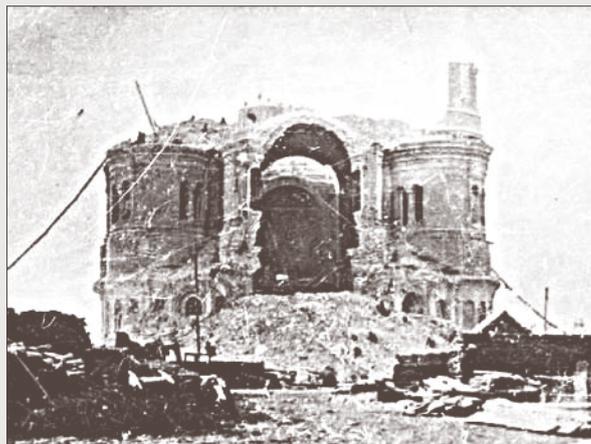
Собор частично разрушен

В июне 1930 года было решено собор взрывать. Для проведения взрывных работ нужны были чертежи собора, которые нашлись в крайотделе Союза строителей. «Взрывсельпром» предложил два варианта взрыва здания: первый — валка собора сразу и второй — по частям. Решили, что более рациональным в смысле получения большего количества кирпича, возможности своевременной уборки материала и останков, а также большей безопасности прилегающих построек — Дома Красной Армии, здания радиостанции и временных сооружений Дома промышленности — будет способ взрыва по частям.

Взрывы производились в ночное время, электрические фонари освещали место работ. Жители вскакивали с постелей от страшного грохота, многие плакали, прощаясь с храмом. Самой сложной для взрывных работ оказалась четырехъярусная колокольня. Взрыв на ней был ужасен. Рассказывали, что колокольня, как ракета, вздрогнула, подалась вверх, а потом рассыпалась на части, засыпав обломками и строительной пылью соборные скверики. А в близлежащих домах дрожали стекла. Утром местные детишки бегали и собирали обломки кирпичей с клеймами старых мастеров. Контролировал работы по разрушению храма Мендель Маркович Хатаевич, возглавлявший Средневожскую краевую партийную

организацию (в 1937 году он был репрессирован и расстрелян).

Вся площадь была завалена строительным ломом. Это мешало дальнейшей разломке собора, которая и без того, по словам руководства, *«шла преступно медленно»*. С каждым днем завалы из остатков собора росли и доходили аж до Некрасовского спуска, лом стали вывозить под Вилоновский спуск, куда предполагалось перенести пристань. Этот спуск оборудовали путем насыпи строительного лома до полной его осадки.

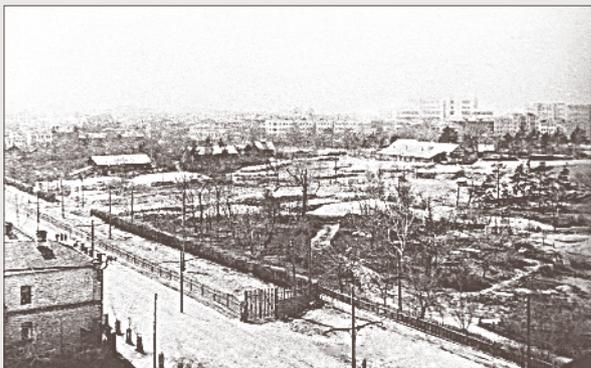

Останки кафедрального собора после взрыва

Останки собора вывозили на Красноармейскую площадь (бывшую Ильинскую) — ими засыпали близлежащий овраг, а также сваливали под откос западной стороны тубдиспансера. Лом использовали на фундаментальную плиту под

Первоначальный проект дворца культуры

Площадь перед строительством Дворца культуры. 1934 год

будущий Дом культуры. Завалы выбирались случайными организациями для своих нужд.

Для вывоза не хватало транспорта, подвод и лошадей, некому было производить рассортировку. Поэтому 10 апреля 1931 года тресту было дано распоряжение о постройке завода теплобетонных камней прямо на площади рядом с кафедральным собором, вернее, с тем, что от него осталось. Завод должен был выпускать из строительного лома до 32000 кирпичей в сутки, но поначалу, когда храм разбирали вручную, он едва производил 8000-10000 штук в сутки. Взрывные работы ускорили этот процесс, и в сентябре 1931 года в среднем делали по 25 тысяч штук кирпича в день. Причем в дни сразу после

Главный телеграф (здание радиостанции), в фундамент которого пошли останки собора. 1971 год

взрыва добыча его поднималась до 46 тысяч штук. 2 июня 1931 года на площади была установлена камнедробилка, которая перерабатывала крупные останки в щебень для выработки тепlobетонных камней. При разборке подвалов извлекали цокольный камень — плитняк. Его направляли на кладку нижних этажей внутренних стен взамен кирпича, на кладку стен холодных построек в виде прокладных рядов, на кладку цоколя и только в крайнем случае предписано было пускать его в бутовую кладку. Кирпичный половняк шел на фундамент детских яслей, учебного комбината и т. д. Все шло в ход: использовались части изразцов, куски мрамора, железный лом, так как собор строился из наилучшего материала.

На производственной конференции строителей, состоявшейся 11 апреля 1931 года, в своем выступлении начальник стройконторы № 2 «Волжпромстроя» Гартман сообщил: *«В самое горячее время в июле 1930 года мы совершенно не имели кирпича. Но нас в прошлом году спасали эти церкви, которые мы разбирали, заборы и так далее. Например, из старого кирпича мы процентов на 80 выполнили нашу производственную программу. Таким образом мы выстроили затон, педвуз, комвуз и ряд других зданий»*. Говоря о церквях, которые «спасли» строителей, Гартман имел в виду мужской и женский Иверский монастыри, а также кафедральный собор.

Как бы цинично это ни звучало, но 11 марта 1932 года «Горстрой» принял на себя обязательство: *«Построить на площадях Коммунальной, Вокзальной и Революции три общественные уборные, каждая объемом в 352 куб. метра»*. На их постройку также шли останки кафедрального собора.

В первом полугодии 1932 года кафедральный собор был окончательно разрушен.

В ноябре-декабре 1932 года и в начале 1933 года на складах новых построек имелись: камень тепlobетонный, половняк, кирпичи (бывшие в употреблении), изразцы (бой), битый мрамор, железо (лом), двери (бывшие в употреблении). Это все, что осталось от кафедрального собора.

3 ноября 1931 года Средневожский крайисполком принял постановление о строительстве Дома культуры на Коммунальной площади, на месте кафедрального собора.

К ноябрю 1938 года строительство Дома культуры было завершено.

Куйбышевский Дворец культуры имел блестящую перспективу со всех сторон. Перед ним была распланирована большая квадратная площадь, на которой в дни революционных праздников проходили парады и демонстрации.

Дом культуры на Коммунальной площади. 1952 год

Пришли, всё рассчитав заранее,
И — мощный взрыв... всего то дел.
А храм — стоит: где были грани,
Там русский воздух затвердел.

И ежели в святое лоно
Ступить — когда не слеп, не глух,
То узрит глаз кресты, колонны,
Колокола уловит слух.

Храм существует во спасенье
Сердец и чутких, и глухих,
Звоня о светлом воскресеньи
России из обломков сих.

Борис Сиротин

1988

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. П.В. Алабин. Во Имя Христа Спасителя
Кафедральный Соборный Храм в Самаре.-
Самара: Губернская типография, 1894.- 47 с.
2. В.С. Блок, А.А. Буданова. В судьбе собора –
судьба народа / Самарский земский сборник. –
1998.- № 1(2).- Самара: Самарский университет,
1998.- С.46-52.
3. Православные святыни Самарского края:
Историко-церковная энциклопедия / Зубова
О.В., Мельникова Н.В., Радченко О.И., Бочков
В.А., Подмарицын А.Г. – Самара:
Наш Современник, 2001.- 264 с.
4. Журналы Самарской городской думы,
1885-1894.
5. Самарские Епархиальные Ведомости, 1894.
6. Неделя Строителя, 1882-1894.
7. Архивные материалы А.Н. Жукова,
В.Н. Арнольда, собственные материалы.

Библиогр. список: 7 назв.

ББК 86.372

Б-67

Составитель: Г.В. Бичуров

Во имя Христа Спасителя кафедральный соборный храм в Самаре.

/ Г.В. Бичуров. — Самара: ООО «БМВ и К», 2010. — 48 с.:ил.

Литературное редактирование и дизайн — Екатерина Верченова

Технический редактор — Елена Памурзина

Верстка и восстановление фотографий — Евгений Дмитриев, Владимир Ирдуллин

Корректурa — Маргарита Орешина

В выдержках из документов сохранена орфография и пунктуация источников.

Подписано к печати 21.11.2010 г. Формат 60х90/16. Бумага мелованная глянцевая.

Печать офсетная. Тираж 1000 экз. Заказ № _____

Издатель — ООО «БМВ и К»: 443110, ул. Ново-Садовая, 44, офис 310.

Тел. (846) 335-10-20. E-mail: for_mat@samtel.ru. WWW. mediamaket.ru.

Отпечатано в типографии АГНИ: 443110, Самара, ул. Мичурина, 23